

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.3.11>

UDC 930.272
LBC 63.3

Submitted: 22.02.2022
Accepted: 12.04.2022

NEW PETITIONS OF RESIDENTS OF PERESLAVL-ZALESSKY AND ITS COUNTY FROM THE RUSSIAN ARCHIVE OF JAN SAPIEHA

Nataliya A. Tupikova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Nina E. Tumentseva

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The article describes the documents of the Russian archive of Y.P. Sapieha of 1608–1611, which supplement the systematized fund of Pereslavl-Zalessky and its county as part of the previously reconstructed collection of papers. *Methods and materials.* The methods of source analysis, elements of archeographic, paleographic, linguistic source characteristics of texts are used. Published materials discovered by the Swedish researcher E. Lefstrand in the State Archive of Sweden, contain little-known episodes from the life of Pereslavl county, reflected in the petitions of representatives of different strata of the population submitted to the impostor False Dmitry I, and Hetman Sapieha in the period from mid-autumn to the end of 1608. *Analysis.* The new documents, as their study shows, significantly replenish one of the sections of the Sapieha Russian archive, which includes letters, formal responses and petitions from residents of Zamoskovye and Pomerania. *Results.* In the process of multidimensional analysis, new information of a documentary-substantive and pragmatic nature was revealed, clarifying the actions of the government army under the command of M. V. Skopin-Shuisky in the situation around Pereslavl-Zalessky, shedding light on important details of the functioning of the Tushinsky regime in the Zamoskovye and the circumstances of the overthrow of the power of the Poles in the captured county lands; the role of petitioning as a form of fixing reliable information about the events that took place and their direct participants. *Authors' contribution.* N.E. Tyumentseva correlated the papers with the sections of the reconstructed archive and with the available chronological information, gave an archeographic description of the documents; N.A. Tupikova read the texts, outlined the principles of their reproduction, carried out a source analysis and general editing of the article.

Key words: the Time of Troubles, the Tushinsky regime, the birth of the Zemstvo militia, source studies, documents of the archive of Y. Sapieha, the Pereslavl Foundation.

Citation. Tupikova N.A., Tumentseva N.E. New Petitions of Residents of Pereslavl-Zalessky and Its County from the Russian Archive of Jan Sapieha. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2022, vol. 27, no. 3, pp. 164-178. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.3.11>

УДК 930.272
ББК 63.3

Дата поступления статьи: 22.02.2022
Дата принятия статьи: 12.04.2022

НОВЫЕ ЧЕЛОБИТНЫЕ ЖИТЕЛЕЙ ПЕРЕСЛАВЛЯ-ЗАЛЕССКОГО И ЕГО УЕЗДА ИЗ РУССКОГО АРХИВА ЯНА САПЕГИ

Наталья Алексеевна Тупикова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Нина Егоровна Тюменцева

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* В статье подвергаются описанию документы русского архива Я.П. Сапеги 1608–1611 гг., дополняющие в составе реконструированного ранее собрания бумаг систематизированный фонд Переславля-Залесского и его уезда. *Методы и материалы.* Используются *методы* источниковедческого анализа, элементы археографической, палеографической, лингвистическо-исторической характеристики текстов. Публикуемые *материалы*, обнаруженные шведской исследовательницей Э. Лёфstrand в Государственном архиве Швеции, содержат малоизвестные эпизоды из жизни Переславского уезда, нашедшие отражение в челобитных представителей разных слоев населения, поданных самозванцу, Лжедмитрию II, и гетману Сапеге в период с середины осени по конец 1608 года. *Анализ.* Новые документы, как показывает их изучение, существенно пополняют один из разделов русского архива Я. Сапеги, включающего письма, отписки и челобитные жителей Замосковья и Поморья. *Результаты.* В процессе многоаспектного анализа выявлена новая информация документально-содержательного и прагматического характера, проясняющая действия правительственного войска под командованием М.В. Скопина-Шуйского в сложившейся вокруг Переславля-Залесского обстановке, проливающая свет на важные детали функционирования Тушинского режима в Замосковье и обстоятельства свержения власти поляков на захваченных уездных землях; показана роль челобитных как формы фиксации достоверных сведений о происходивших событиях и их непосредственных участниках. *Вклад авторов.* Н.Е. Тюменцева соотнесла бумаги с разделами реконструированного архива и с имеющимися хронологическими сведениями, дала археографическое описание документов; Н.А. Тупикова выполнила прочтение текстов, изложила принципы их воспроизведения, осуществила источниковедческий анализ и общее редактирование статьи.

Ключевые слова: Смута в России, тушинский режим, зарождение земского ополчения, источниковедение, документы архива Я. Сапеги, переславский фонд.

Цитирование. Тупикова Н. А., Тюменцева Н. Е. Новые челобитные жителей Переславля-Залесского и его уезда из русского архива Яна Сапеги // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27, № 3. – С. 164–178. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.3.11>

Введение. Расширение документальной базы источниковедения на основе поиска и ввода в научный оборот новых данных по истории Смуты в России актуально, во-первых, по причине необходимости изучения фактологической стороны событий, происходивших в землях, на которых они разворачивались; во-вторых, в аспекте решения одной из важных задач современной науки – заполнения имеющихся «лакун» (насколько это возможно) в «реконструкции» исторических свидетельств, что затруднено из-за гибели артефактов во время пожаров и социальных потрясений; в-третьих, для создания банка данных с целью осуществления полномасштабных корпусных проектов. Смута начала XVII в., как известно, круто изменила ход истории стран Восточной Европы, прежде всего, русского народа. По этой причине продолжение работы по выявлению, описанию и опубликованию документов данного фонда как единственного дошедшего до нас документального комплекса неправительственного лагеря периода Смутного времени [1; 5; 6] открывает более широкие перспективы исследований, нежели любая хроника, летопись, сказание

или записки сторонних наблюдателей, путешественников.

Материал и методы. Несколько лет назад шведский филолог-архивист Э. Лёфstrand обнаружила среди бумаг Смоленской приказной избы в Государственном архиве Швеции более 30 документов из архива Яна Сапеги – предводителя наемного войска, гетмана Лжедмитрия II. Среди оцифрованных и любезно предоставленных ею для изучения руководителю нашего проекта профессору И.О. Тюменцеву [8] оказалось немало копий, которые могли быть соотнесены с материалами фонда «3.6. Челобитные и отписки жителей Переславля-Залесского и Переславского уезда», выделенного при реконструкции архива в «Разделе 3: Письма, отписки и челобитные из Замосковья и Поморья» [6; 13]. Новонайденные, а потому неучтенные тексты сапегинских бумаг, которые планируется включить в дополненное издание, требуют рассмотрения с принятых в работе позиций, как и описанные ранее в предыдущих публикациях [9–12]. В процессе анализа используются эвристический метод, применяемый при поиске источников в архивном учреждении, приемы историографи-

ческой и лингвистическо-исторической интерпретации материала.

Для нумерации восьми рассмотренных в данной статье документов во избежание нарушения нумерации, присвоенной источникам в первом издании [5], используется следующая (известная по использованию в таблице Д.И. Менделеева) методика: для вводимого в состав фонда документа указывается номер предыдущего с добавлением буквенных литер русского алфавита «а», «б» и т. д., что позволяет сохранить и использовать прежнюю систему обозначений. Исходя из этого, рассматриваемые ниже тексты получают помимо уже имеющихся в реконструированном архиве порядковых номеров документов соответствующую дополнительную нумерацию, приводимую в круглых скобках. Таким образом, появляется возможность включить новые источники в основной массив опубликованных ранее сапежинских бумаг и рассматривать их в составе архивного комплекса.

Анализ. I. Общая характеристика Переславского фонда. Причины, по которым в сапежинском архиве отложилось наибольшее количество посланий жителей Переславского уезда, лежат в военно-политической плоскости, связанной с продвижением и успехами наемного войска Лжедмитрия II на захваченных территориях [14], с необходимостью решения определенных административно-управленческих и хозяйственно-бытовых вопросов, возникающих в повседневной жизни населения. Тушинские полковники Ян Петр Сапега и Александр Иосиф Лисовский, разгромившие правительственные войска в сражении у Рахманцева 22 сентября (2 октября) 1608 г. и в Ростове Великом 15 (25) октября 1608 г. и полтора года осаждавшие Троице-Сергиев монастырь [1, с. 64–67], вплоть до весны 1609 г., когда, наконец, возникло антитушинское движение земских ополчений, полностью контролировали Замосковные и Поморские города. Ближайшим к лагерям сапежинцев и лисовчиков был Переславль-Залесский и его уезд. В «Дневнике» Сапеги [1] и других бумагах гетмана имеются многочисленные упоминания о взаимоотношениях между наемниками и местным населением, что позволило при реконструкции данного архива разграничить следующие группы документов Переслав-

ского фонда по адресантам и хронологии: а) отписки и челобитные жителей из Переславля-Залесского; б) челобитные из Александровской слободы и Слободской волости; в) челобитные из дворцовой Аргуновской волости; г) челобитные из дворцовой Закубежской волости; д) челобитные из дворцовой Окружной волости; ж) челобитные из Верхнедубенского стана; з) челобитные из Кинельского стана; и) челобитные из Никитского стана; к) челобитные из Рождественского стана; л) челобитные из Киржачского и других переславских монастырей [6; 13].

Восемь публикуемых челобитных включаются в следующие группы [13, с. 217–225]: «Отписки и челобитные жителей из Переславля-Залесского» – Челобитная посадских людей Я. Сапеге (№ 231а), Челобитная посадских – плотников Лжедмитрию II (№ 231б); «Челобитные из Александровской слободы и Слободской волости» – Челобитная по па Юрия Покровской церкви Александровской слободы Лжедмитрию II (№ 238а); «Челобитные из дворцовой Закубежской волости» – Челобитная по па церкви Пресвятые Богородицы Н. Васильева Лжедмитрию II (№ 246а); «Челобитные из дворцовой Окружной волости» – Челобитная игумена Покрова Пречистые Богородицы Антониевой пустыни Варлаама и Успения Пречистые Богородицы по па Андрея Лжедмитрию II (№ 248а), Челобитная игумена Антониевой пустыни Варлаама Лжедмитрию II (№ 248б); «Челобитные из Кинельского стана» – Челобитная крестьян посопного села Жердева Лжедмитрию II (№ 253а); «Челобитные из Рождественского стана» – Челобитная крестьян дворцового села Рождествено Лжедмитрию II (№ 258а).

II. Челобитные из Переславля-Залесского. Два новых документа из Переславля-Залесского написаны в конце 1608 г. (№ 231а, 231б). В первом из них, который датируется около 27 декабря 1608 г. (6 января 1609 г.) и адресован Я. Сапеге, излагается просьба посадских людей Переславля-Залесского оставить у них приставом пана К. Корницкого (Конвицкого) и освободить от непосильных выплат за всякие кормы. Фигура Кшиштофа Корницкого (Конвицкого), известного по источникам как участника похода 1604 г. в Россию

Лжедмитрия I, воевавшего у гайдуков в чине ротмистра (гайдуки в Польше – легкая пехота) в составе гетманского полка Ежи Мнишка [14; 15], всплывает в нескольких документах канцелярии Я. Сапеги в конце 1608 г. в связи с Переславлем-Залесским [13]: в письме самого К. Корницкого (Конвицкого) о сборе продовольствия и фуража для войска и о ситуации в городе, написанном Я. Сапеге на польском языке (ЛНБ НАНУ. Ф. 103. Оп. 1. № 45) (№ 230), Отписке сына боярского И. Редрикова Я. Сапеге с жалобой на пана Корницкого (Конвицкого) (АСПБИИ РАН К. 124. Оп. 1. Ед. хр. 386) (№ 231) и в указанной челобитной жителей города (№ 231а), которые увидели в шляхтиче избавителя от своих бед. Основанием для датировки этих источников [13, с. 217–218] послужили результаты историографического анализа, позволяющие сопоставить хронологические данные о времени пребывания поляка в Переславле-Залесском и полученные в процессе архивного эвристического поиска (АСПБИИ РАН. К. 124. Оп. 1. Ед. хр. 386) [13, с. 217]. Известно, что пан Корницкий (Конвицкий) во время «революции» мая 1606 г., видимо, как человек, близкий к Мнишкам, избежал смерти и оказался в ссылке, скорее всего, в Галиче. Возвращаясь из плена в Тушино, он столкнулся с насилием и бесчинствами, которые чинили русские тушинцы, иноземные солдаты и их слуги на захваченных территориях, что побудило его попытаться навести порядок. В письме Сапеге, сообщая о выполнении порученного ему в городе дела, поляк не преминул написать о сложившейся обстановке.

Рассматриваемая бумага – *Челобитная посадских людей Переславля-Залесского Я. Сапеге с просьбой оставить у них приставом пана К. Корницкого и освободить от непосильных выплат за всякие кормы* (SRSRB. E 8610. PEA 54.1–2) (№ 231а) – содержит жалобу переславских старост на пограбивших их проезжих загонщиков, приказного из Тушина, учинившего «великие» поборы, и на двух шляхтичей из сапежинского войска – панов Загорского и Повала, которые поделили Переславль-Залесский на приставства и незаконно стали собирать «корм» на свои роты. Эта челобитная косвенно подтверждает сведения, изложенные о Корницком в *Отписке сына бо-*

ярского И. Редрикова Я. Сапеге, где говорится о том, что польский пан, отобрав у царского приказного Ивана Редрикова окладные книги, намеревается взять все в свои руки и сам собрать необходимое для войска в Переславле-Залесском (№ 231). Кроме того, документ фиксирует тот факт, что сапежинцы делили в приставства не только русские села и деревни, но и захваченные города.

Из содержания челобитной следует, что старосты и посадские ухватились за К. Корницкого как человека, пожелавшего навести порядок в их городе, и обратились к гетману со слезной просьбой оставить его в Переславле-Залесском приставом в надежде, что тот обеспечит им также защиту от поборов сапежинцев. Эта просьба, судя по всему, удовлетворена не была, поскольку персона Корницкого (Конвицкого) в Переславле-Залесском больше не упоминается, а по прошествии трех месяцев переславцы в аналогичной ситуации стали умолять Сапегу оставить у них «воеводой» «для осадного времени» уже Прокофия Стадницкого, который «их бережет» (№ 232–233) [13]. Как видно из приведенных документов, жители, не имея возможности примкнуть к земскому ополчению из-за близости от них войска наемников и расквартированных рот иноземцев, были вынуждены возлагать все свои надежды на поддержание хоть какого-нибудь порядка в городе с помощью «пришлых комендантов». Только появление у стен города правительственных сил под командованием кн. М.В. Скопина-Шуйского развязало им руки: город восстал и учинил кровавую расправу с захватчиками и их приспешниками из числа русских [1, с. 168–169, 428].

Еще один документ из первой группы источников – *Челобитная посадских – плотников из Переславля-Залесского Лжедмитрию II* – представляет значительный интерес (№ 231б), поскольку отражает необходимость со стороны тушинских властей, вынужденных считаться с мощным земским движением в Замосковье, идти навстречу населению в обеспечении различных нужд повседневной жизни. Так, в рассматриваемом документе излагается жалоба плотников, посланных для ремонта деревянной Переславской крепости, «ц(а)рю г(осу)д(а)рю и великому кн(я)зю Дмитрею Ивановичю всеа Руси» по поводу

того, что живут они уже несколько недель у «г(осу)д(а)р(е)ва дела», а им переславские торговые люди «в посо(б) не даю(т)», хотя «жили здесь кузнецы, и оне давали и(м) по десяти дене(г) на д(е)нь». Со слов челобитчиков – Русинко, Савельева сына, «с товарищи» – становится также ясно, что в их дома на постой направили ратных людей («ратные лю(ди) ставя(т)ца»), и они у них «пью(т) и едя(т)», а «г(осу)д(а)р(е)вы поса(д)цкие люди» им «на то(го) не пособляю(т)», и, таким образом, они содержат постояльцев за свой счет. Умоляя «царика» проявить милость, вмешаться в ситуацию и учинить указ, чтобы работы по ремонту крепости оплачивались посадом, плотники свидетельствуют о попустительстве и безразличии тушинцев к фактам «вымучивания» с населения денег. Если иметь в виду содержание других документов (№ 226–237) [6; 13], в которых содержатся многочисленные свидетельства о поборах жителей под любым предлогом, можно с уверенностью предположить, что эти работы так и не были оплачены. В источниках отсутствуют сведения о том, какие последствия возымела данная жалоба.

III. Челобитные Переславского уезда.

III. 1. Четыре челобитные Лжедмитрию II духовных лиц из церквей разных дворцовых сел и Антониевой пустыни – *Челобитная попа Юрия Покровской церкви Александровской слободы* (№ 238а), *Челобитная попа церкви Пресвятые Богородицы Закубежской волости Н. Васильева* (№ 246а), *Челобитная игумена Покрова Пречистые Богородицы Антониевой пустыни Варлаама и Успения Пречистые Богородицы попа Андрея* (№ 248а), *Челобитная игумена Антониевой пустыни Варлаама с братиею* (№ 248б) – рисуют состояние церковных храмов после захвата их загонщиками. Из содержания посланий становится ясно, что священники не могли осуществлять службы, и причиной этому было не только изъятие имущества, порча церковной утвари, но и учиняемое насилие над служителями, применяемые к ним пытки в тех случаях, когда некоторые из них не подчинялись новым хозяевам, успевали спрятать самое ценное и необходимое для совершения обрядов.

Священник Покровской церкви в Александровской слободе, Юрий, описывает ситуацию поклепа, возведенного на него попом

Никифором, который вместе с ним вел службы, но при появлении загонщиков из иноземных рот «в те поры бега(л) и (з) женою и (з) де(т)ме» (№ 238а). Свидетельствуя, что казну и церковную утварь удалось сберечь от разграбления и спрятать («сосуды ц(е)рк(о)-в(н)ые серебряные, поти(р) да три блюда да зве(з)да да л(о)жица, да два(т)ца(т) четыре золоты(х), да пелены»), поп Юрий утверждает: «за ту ка(з)ну протоп(п) да я по(п) Юрье муки те(р)пеле велеке(и), а не оказа(ли)». В подтверждение этого челобитчик призывает в свидетели протопопу, вместе с которым пострадал. Однако более всего Юрий беспокоится, чтобы сбежавший и вернувшийся снова поп Никифор «не окарыстова(л)ся» и «впре(д) темь не поклепы(в)а(л)» его, Юрия, в присвоении церковной казны, поскольку распорядиться церковной казной «воле(н) Бо(г) да г(осу)д(а)рь». Конечно, священник по наивности опрометчиво перечислил в своей челобитной спрятанные им и возвращенные в храм ценности, но об этом документы «молчат»; возможно, сохранными казну постигла та же участь, что и в других разграбленных храмах на занятых тушинцами территориях.

В челобитной попа Никиты Васильева из церкви Покрова Пресвятые Богородицы из-за Тиболы в дворцовой Закубежской волости (№ 246а) описывается полное разорение храма и причины невозможности совершать службы: «то(т) хра(м) По(к)ро(ва) Бо(го)роди(цы) разаре(н): книги и (з)вечи поиманы и (п)ре(с)то(л) поруша(н)». Жалоба Лжедмитрию II с изложением обстоятельств дела предваряет просьбу священника перевести его в храм Преображения Спаса в той же Закубежской волости вместо попа Гаврилы, который укрылся с семьей в «г(осу)д(а)р(е)в(е) ц(а)рьска(и) и(з)мене на городе у (Т)рои(цы) в Се(р)геев(е) и (з) де(т)ми своими со оружие(м)» и, видимо, был убит. Челобитчик рассчитывал также на разрешение воспользоваться «бесхозным» имуществом бывшего служителя церкви («ц(е)рковную па(ш)нею и (х)леба(м) стоячи(м) и молочена(м) и животию рагатаю, чем то(т) по(п) Гаврило владе(л)»), на что необходимо было подтверждение «царика» в грамоте к волостному старосте: «вели мне быти у (П)рео(б)раже(н)я Спасова на то(го) [Гав]рилова место» и «пожалу(и), г(осу)д(а)рь,

свою ц(а)рьскую грамоту к Закубе(ж)скому старосте Ку(р)бату Па(в)лову да Месаеду Па(в)лову ж да О(н)дрею Жюкову». Ранее найденные и опубликованные документы архива Сапеги, в частности, челобитная попа Никиты с просьбой разрешить убирать рожь, принадлежащую попу Гавриле (№ 246), содержит, как выясняется из новонайденного источника, продолжение этой истории: «царик» разрешил священнику перейти в церковь Преображения Спаса, но воспользоваться оставшимся от предшественника хлебом тот не смог, так как то, чем поп Гаврило владел, отобрал «на корм» своей роте пристав, пан Барцакий [6].

Челобитная игумена Покрова Пречистые Богородицы Антониевой пустыни Варлаама и Успения Пречистые Богородицы попа Андрея Лжедмитрию II (№ 248а) содержит просьбу дать распоряжение архиепископу Галактиону, чтобы тот сделал все необходимое для возобновления церковной службы в разоренной обители. Священники, как ясно из содержания документа, после устроенного загонщиками и ратными людьми погрома поняли, что имущества им не вернут, и умоляли «царика» «дати ц(а)рьскую грамоту к Су(ж)да(л)скому архиеписк(оп)у», чтобы тот «да(л) свято(и) ц(е)р(к)о(в)ную (з) а(н)тимисы», дабы «ц(а)р(с)кое б(о)гомо(л)е бе(з) слу(ж)бы не было». Соотнесение фактов в данном и втором послании из Антониевой пустыни – *Челобитной игумена Покрова Пресвятыя Богородицы Антониевой пустыни Варлаама с братией Лжедмитрию II* (№ 248б) – дает основание предположить, что челобитье Варлаама и Андрея предшествует посланию, автором которого был игумен Варлаам с братией, и, следовательно, жалоба Варлаама и Андрея может датироваться временем вскоре после установления власти сапежинцев в Переславском уезде, то есть второй половиной октября 1608 г., поскольку о бедах и напастях, описанных позже Варлаамом с братией, в ней ничего не сообщается.

Новые же беды, постигшие монахов обители, Варлаам и братия описали позже и более подробно (№ 248б). Излагаемые факты раскрывают обстоятельства, которые сопутствовали разграблению церкви и пустыни рат-

ными и загонными людьми: после погрома обители взялись за монахов, у которых «вымучили» личное имущество; но этим не ограничилось – одновременно ограбили беспашенных бобылей, которые жили в монастырской Покровской слободке и «ко(р)милися о(т) дороге», то есть придорожным ремеслом и торговлей, за что платили обители. Результатом действий «государевых ратных и загонных людей» явилось то, что уцелевшие «бобылишка», которые были «перемучены, переби(ты) и с о(г)немъ пере(з)жены», ушли в Окружную волость, оставив монахов без средств к существованию, да и сам монастырь, по утверждению челобитчиков, «вы(ж)гли и ц(е)р(к)о(в) разорили», и Варлаама, игумена, «нищеву и (з) бра(т)ею перемучили и переграби(ли)». А староста Окружной волости, Михайло Семенов, стал требовать «на корма» ратным людям с разоренной пустыни, с брошенной Покровской слободки и с бывших монастырских бобылей вместе с волостными крестьянами: «бобыли(ш)ко(в) Окружные волости староста Миха(и)ло Семено(в) с волощаны в ко(р)мыра(т)нымъ люде(м) притягиваю(т) к себе к Окружно(и) волости и о(к)ладываю(т) досталны(х) покро(в)ски(х) бобыли(ш)ко(в) двема вы(т)ми». Оказавшись на грани полного уничтожения всего, что позволило бы слободке избежать запустения, а людям выжить, игумен умолял Лжедмитрия II вмешаться и избавить их земли от тройного налогообложения.

Датировка челобитной Варлаама с братией дается в соотнесении с ранее известным текстом *Челобитной старосты Окружной волости Марковских лесов М. Семенова с товарищами Лжедмитрию II* (№ 249) [6; 13], в которой говорится, что после грабежей загонных людей, панов и донцов, в декабре в волость приехали приказные – сын боярский переславец Федор Чернцов, рассыльщик Лукьян Степурин и целовальник Пятой Фролов, начавшие «править» на крестьянах «сошных денег сполна». Об этом сборе «посошных денег» в новонайденной челобитной ничего не сообщается, поэтому можно предположить, что данный документ появился, скорее всего, в ноябре 1608 г., то есть до приезда в Окружную волость Ф. Чернцова с товарищами.

III. 2. Два последних публикуемых документа [№ 253а, 258а], пополнили существую-

шие в составе архива Яна Петра Сапеги достаточно репрезентативные фонды Кинельского и Рождественского станов Переславского уезда [№ 252, 253, 254; №№ 256, 257, 258, 259] [6; 13]: из Кинельского стана – челобитье «царику» крестьян посопного села Жердева (№ 253а), из Рождественского стана – послание Лжедмитрию II крестьян дворцового села Рождествено (№ 258а).

В *Челобитной Лжедмитрию II крестьян посопного села Жердева* (№ 253а) староста Вавилка Зиновьев и крестьяне повествуют о том, как к ним после разграбления, учиненного государевыми загонными панями, казаками и донцами, явились «с(ы)нь боя(р)ской Лео(н)теи Семено(в) да ро(з)сы(л)щи(к) Ива(н) прави(т) <...> г(осу)д(а)р(е)вых вы(т)ны(х) дене(г)». Эти тушинские сборщики налогов в документах архива гетмана упоминаются впервые. Однако поскольку они собирали те же самые деньги, что Ф. Чернцов и В. Орлов с товарищами с других дворцовых волостей и сел Переславского уезда, можно датировать источник декабрем 1608 года.

В своем послании крестьяне обращаются к Лжедмитрию II не столько с собственно просьбой, сколько с объяснением той ситуации, которая в сложившихся условиях не позволяет им заплатить повытные: «А намъ, сирота(м) твои(м) г(осу)д(а)р(е)вым бе(д)ны(м) и розорены(м) кр(ес)тьяни(ш)ко(м), те(х) твои(х) г(осу)д(а)р(е)вы(х) вытны(х) дене(г) платити нече(м)». Данная челобитная выделяется среди других тем, что в ней уже в клаузуле зачина выражена скрытая жалоба на насилие над жителями села: «Ц(а)рю г(осу)д(а)рю и великому кн(я)зю Дмитрею Ивановичю всеа Руси бью(т) чело(м) и плачу(т)ца сироты тво(и) г(осу)д(а)р(е)вы <...> бе(д)ные кр(ес)тьяне(ш)ка и ро(з)грабленые старосте(ш)ко Вавилка Зинов(ье)въ и во (в)се(х) доста(л)ны(х) кр(ес)тьяни(ш)е(к) <...>, которые остали(с) у разоре(н)я». В основной части раскрываются обстоятельства дела – унижение тех, кто является лучшим на селе работником, и опустошение земли: «секли твои г(осу)д(а)р(е)вы загонные люди паны до см(ер)ти лу(т)чи(х) кр(ес)тья(н) шти ч(е)л(о)в(е)к, и та и(х), г(осу)д(а)рь, па(ш)ня четыре выти стало пуста».

По поводу непосильных поборов пишут Лжедмитрию II Шестачко Софонов и все кре-

стьяне в *Челобитной крестьян дворцового села Рождествено* (№ 258а). После принятого титулования и уничижительного зачина в основной части содержится изложение обстоятельств дела, которое включает описание ситуации и обоснование просьбы с перечислением конкретных сведений как о бесчинствах. Челобитчики говорят о тех, кто является сборщиками на «г(осу)д(а)р(е)въ обихо(д) дене(ж)ны(х) доходо(в)» – «осмидеся ру(б)ле(в) с сохи да с выти по ве(д)ру вина да па(н)ского стола по полутора ру(б)ля с сохи», и о физическом насилии над жителями села: «вы(с)жены и высечены и совсе(м) розорены и животи(шка) ныне и ста(т)ки по(и)манны <...> пити ести нечево».

Важной особенностью этого источника является вторая часть документа, которая содержит текст-оправдание увещательного характера – сообщение о части собранного для «государя» дохода, что призвано смягчить «вину» крестьян в недоимке: «А собрали мы, сироты твое г(осу)д(а)р(е)вы, твои(х) г(осу)д(а)р(е)вы(х) дене(ж)ны(х) доходо(в) <...> шесть ру(б)ле(в) и шесть а(л)т(ы)нь, а доста(л)ны(х) <...> взяти не на ко(м): ро(з)брели(с) ро(з)но». Названные в челобитной приказчики – сын боярский В. Н. Орлов, К. А. Данилов и Я. Лозовский, присланные в село для сбора «государева дохода», неоднократно являлись за посошными деньгами в дворцовое село Рождествено в декабре 1608 г., о чем свидетельствуют другие имеющиеся в нашем распоряжении бумаги (№ 227–228) [6; 13]. Данное обстоятельство позволяет датировать тем же временем и документ, составленный от имени старосты Шестачка Софонова с товарищами.

Рассмотренные документы имеют характерные черты, присущие жанру челобитья, и включают три основные клаузулы: зачин и концовку с использованием традиционных формул титулования и приказно-деловой речи того времени; основную часть, в свободной форме излагающую суть жалобы, просьбы, обстоятельства сложившейся ситуации и т. д. В ряде документов ярко выражены приметы «акающего» старомосковского наречия, носителями которого являются писавшие.

При подготовке данных текстов к печати используются фотоконии найденных источни-

ков, позволяющие привести некоторые палеографические характеристики каждого архивного документа, кроме возможности проанализировать водяные знаки.

Воспроизведение рукописей учитывает ряд сложившихся правил [2]. Передача сообщаемого в документе осуществляется современной графикой и буквами старой письменности «ерь» и «ерьъ»; имена собственные пишутся с прописной буквы. Сплошной текст разделяется на слова, которые передаются буква в букву, утраченные или пропущенные элементы восполняются в современном правописном виде. Восстановленные по смыслу лакуны (фрагменты, пострадавшие от механических и других повреждений, предположительное прочтение и под.) заключаются в квадратные скобки и включаются в текст в соответствии с правилами эдиционного восполнения, то есть передачи сообщаемого, «предопределяемого, “подсказываемого” написанным» [2, с. 15].

Особенности скорописного письма в анализируемых источниках определили необходимость дополнительного обозначения в квадратных скобках «[так в ркп.]» случаев, представляющих собой описки, то есть ошибочные написания, обусловленные не лингвистическими основаниями, а невнимательностью писца, «ошибками внутреннего диктанта», «ошибками письма» и др., что ведет к искажению текста – ассимиляции, путанице, повтору или перестановке, мене букв и слогов, пропуску выносных и строчных букв в тех условиях, когда правомерно ожидать вынесения буквы из строки и т. д. [3, с. 74–77; 4, с. 60]. Например, в *Челобитной посадских людей Переславля-Залесского Я. Сапеги* (№ 231а): вместо «за ко(р)мы» зафиксирована описка («ошибка письма») на основе повторения слога «за ко(р)комы»; в *Челобитной по па церкви Пресвятыя Богородицы Закубежской волости Н. Васильева Лжедмитрию II* (№ 245а) встретился немотивированный повтор корневого слога – «ошибка внутреннего диктанта»: «бо(г)» во фразе «пожалу(и) меня, свое(го) ницава бо(г) бо(го)мольца» и др. Описки могут

быть связаны с беглым характером письма, чрезмерными сокращениями и спецификой скорописи как «связного письма» без отрыва пера от бумаги при начертании букв.

Сокращенные написания различных типов (см.: [7, с. 176]) – в виде выноса над словом отдельных букв или слогов, а также написаний под титлом, сокращений конца слова или слога – раскрываются и вводятся в строку в круглых скобках. Для облегчения восприятия текстов используется современная пунктуация, деление на отдельные смысловые отрезки (предложения, фразы). В соответствии с содержанием документа допускается его членение на абзацы.

Результаты. Рассматриваемые источники показывают, как развевались иллюзии жителей русских земель, захваченных тушинцами, относительно заявлений новой власти установить справедливые порядки. Все упования на «добрых» приставов и «воевод» к концу 1608 г. рассеялись как дым. В отчаянии крестьяне просили защиты у самого Лжедмитрия II, но, судя по всему, так ее и не получили.

Таким образом, архивные бумаги проливают свет на важные детали функционирования Тушинского режима в Замосковье. Они свидетельствуют, что местные земцы пытались искать избавления от тех бед и напастей, которые на них обрушились, как у гетмана Яна Сапеги, так и у «царика», но нашли спасение только после определенных успехов правительственного войска кн. М.В. Скопина-Шуйского, когда смели ненавистную власть.

В процессе многоаспектного анализа материала уточнены обстоятельства деятельности иноземцев в Переславле-Залесском и его уезде, условия, подготовившие свержение власти поляков на захваченных землях. Подлинные документы содержат также ценную дополнительную информацию о специфике и особенностях скорописного письма, которым владели разные слои населения, проживающего на данных территориях. Не подлежит сомнению, что челобитные необходимо рассматривать как достоверные формы фиксации сведений о происходивших событиях и их непосредственных участниках.

ПРИЛОЖЕНИЕ

(Публикуемые документы)

№ 231а. 1608 г. ок. декабря 27 (1609 г. января 6). – Челобитная посадских людей Переславля-Залесского Я. Сапеге с просьбой оставить у них приставом пана К. Корницкого (Кон/рвицкого) и освободить от непосильных выплат за всякие кормы.

Г(осу)д(а)рю его мости пану Я[ну Петру Павловичю Сопеге ста]росте кее(в)скому и ге(тману) [у]свяцкому [размыто: и керепецкому-?] Пере(с)ла(в)ля Залесского поса(д)цкой старо(с)та Баженко Власо(в) и все поса(д)цкие лю(ди)шка чело(м) бью(т).

Прави(л), г(осу)д(а)рь, на на(с) на поса(д)цки(х) людишка(х) [размыто:...(д)... (х)] до(с)та(л)ны(х) велики(х) ко(р)мо(в). А [размыто:...взяли -?] за (в)сяки(и) [размыто: корм-?] триста ру(б)ле(в), потому что ва(м) дати б[...]ь то[...]во. А н(о)неча, г(осу)д(а)рь, приеха(л) в Пере(с)ла(в)ль для приста(в)ства па(н) Зо(г)о(р)ско(и) да па(н) Повала. А [размыто: правя(т) -?], г(осу)д(а)рь, на на(с) на поса(д)цки(х) людя(х) а за (в)сякие [размыто: ко(р)мы о-?]смьсо(т) ру(б)ле(в). А мы, г(осу)д(а)рь, в велики(х) корме(х) [размыто: о(т) розны(х) о(т) - ?] прое(з)жи(х) людеи в коне(ц) поги(б)ли. А осми, г(осу)д(а)рь, со(т) ру(б)ле(в) за ко(р)комы [так!] плати[ти] на(м), сирота(м), нече(м). А которы(м) па(н)ски(м) приставо(м) ро(з)писаны бы(ли) по улица(м) [размыто: и те-?], г(осу)д(а)рь при(с)тавы у на(с) сирот(у) поса(д)цки(х) людише(к) жениш(ка) н(а)ши и детишка, о(т)нимаючи у на(с), учали позори(ти) и на(м) сирота(м) и доста(л) в коне(ц) погину(ти).

Г(осу)д(а)рь, его мость па(н) Я(н) Петръ Па(в)лови(ч) смилу(и)ся над нами не ве(ли), г(осу)д(а)рь, на(с) на правеже замучити, вели, г(осу)д(а)рь, с на(с), с поса(ду), проти(в) мочи взя(ти) триста ру(б)ле(в) за (в)сякие кормы и вели, г(осу)д(а)рь, у на(с) в Пер(с)ла(в)ле по пре(ж)нему приста(в)ство(м) быти пану Ко(н/р-?)вицкому.

Г(осу)д(а)рь с(ми)лу(и)ся на(д) нами.

Примечание. Оригинал написан на 1 ставе гусиным пером светло-коричневыми чернилами крупным почерком. Текст поврежден, часть текста по верхней правой стороне сильно размыта и частично утрачена. Документ реставрирован. Был свернут свитком.

Источник: Stockholm. Riksarkivet. Skoklostersamlingen. Ryska brev (далее – SRSRB). E 8610. PEA 54.1-2.

№ 231б. конец 1608 г. – Челобитная посадских – плотников из Переславля-Залесского Лжедмитрию II с просьбой издать указ о выделении переславским посадом денег на содержание плотникам, работающим «для царского дела».

Ц(а)рю г(осу)д(а)рю и великому кн(я)зю Дмитрею Ивановичю всеа Руси бью(т) чело(м) сироты твое г(осу)д(а)р(е)вы ис Пересла(в)ля и(з) Залеско(го) плотники Руси(н)ко – дописано сверху) Савелье(в) сын с товарищи.

Живе(м), г(осу)д(а)рь, мы здесь че(т)вертую н(е)делю у твое(го) г(осу)д(а)р(е)ва дела и пересла(в)ские на(м) торговые лю(ди) в посо(б) не даю(т), а с нами (ж) г(осу)д(а)рь, жили здесь кузнецы, и оне давали и(м) по десяти дене(г) на д(е)нь, а мы же, г(осу)д(а)рь, и пре(ж) сего жили пя(т) н(е)дель, и поса(д)цкие на(м) лю(ди) не давали (ж) ниче(го) в посо(б). Да у на(с) же, г(осу)д(а)рь, твое г(осу)д(а)р(е)вы ратные лю(ди) ставя(т)ца и у на(с) пью(т) и едя(т), а твое г(осу)д(а)р(е)вы поса(д)цкие лю(ди) нам на то(го) не пособляю(т).

М(и)л(ос)т(и)вы(и) ц(а)рь г(осу)д(а)рь и велики(и) кн(я)зь Дмитрей Ивановичи всеа Руси, вели на(м) о то(м) сво(и) ц(а)рьско(и) ука(з) учини(ти), что(б) мы, сироты твое г(осу)д(а)р(е)вы в коне(ц) не поги(б)ли и з голоду не поме(р)ли.

Ц(а)рь г(осу)д(а)рь смилу(и)ся.

Примечание. Оригинал написан на 0,25 става гусиным пером коричневыми чернилами четким каллиграфическим почерком. Был свернут свитком.

Источник: SRSRB. E 8610. PEA 43.

№ 238а. конец 1608 г. – Челобитная попа Юрия Покровской церкви Александровской слободы Лжедмитрию II с просьбой разрешить служить в церкви и защитить оставшееся церковное имущество от грабей и поборов и от посягательства попа Никифора.

Ц(а)рю г(осу)д(а)рю и великому кн(я)зю Дмитрею Ивановичю всеа Руси бье(т) чело(м) и(з)вещае(т) тво(и) г(осу)д(а)рев нище(и) б(о)гомоле(ц) и(з) Але(к)са(н)дро(в)ское слободы Покрова Пре(свя)тые [Богородицы] по(п) Юрья.

Остало(с), г(осу)д(а)рь, посл(и) ро(з)бо(и)вны(х) ро(т)ны(х) люде(и) у Покрова Пре(свя)тое Б(огоро)дицы казны: сосу(д)ы ц(е)рк(о)в(н)ые серебряные, поти(р) да три блюда да зве(з)да да л(о)жица, да два(т)-ца(т) четыре золоты(х), да пелены. И за ту ка(з)ну протопо(п) да я по(п) Юрье муки те(р)пеле велеке(и), а не оказа(ли). А по(п) Никифоръ в те поры бега(л) и (з) женою и (з) де(т)ме, а н(о)неча, г(осу)д(а)рь, та ка(з)на цела.

Вели, г(осу)д(а)рь, зде(са) допроси(ти) протопопа. А впре(д), г(осу)д(а)рь, то(т) по(п) Некифо(рь) меня покле(п)леть – вери(ти) ему нелзе, чтоб ка(з)ною по(п) Никефо(р) [так в ркп.] не окарыстова(л)ся, а меня, г(осу)д(а)рь, впре(д) темь не поклепы(в)а(л), з ц(е)рк(о)в(н)о(и) ка(з)не воле(н) Бо(г) да г(осу)д(а)рь.

Ц(а)рь г(осу)д(а)рь, смелуи(ся) [так в ркп.].

Примечание. Оригинал написан гусиным пером темно-коричневыми расплывчатыми чернилами не крупным отчетливым почерком на 0,25 става. Был свернут свитком.

Источник: SRSRB. E 8610. PEA 38.

№ 246а. 1608 г. середина осени. – Челобитная попа церкви Пресвятые Богородицы Закубежской волости Н. Васильева Лжедмитрию II с просьбой разрешить служить в церкви и защитить оставшееся церковное имущество от грабежей и поборов.

Ц(а)рю г(осу)д(а)рю и великому кн(я)зю Дми(т)рею Иванавичю всеа Руси бье(т) ч(е)ло(м) нищи тво(и) г(осу)д(а)ревъ бо(го)моле(ц) по(п) Никита Васил(ев) с(ы)нь тво(е) г(осу)д(а)ревы дво(р)цовые Закубе(ж)ские воло(с)ти о(т) По(к)рова С(вя)тыя Бо(го)роди(цы) и(з)-за Тиболы.

Служи(л) е(с)ми у По(к)рова Бо(го)роди(цы) и за тебя, г(осу)д(а)ря ц(а)ря и велико(го) кн(я)зя Дми(т)рея Иванавича всеа Руси Бога молю. И нынеча, г(осу)д(а)рь, то(т) хра(м) По(к)ро(ва) Бо(го)роди(цы) разаре(н): книги и (з)вечи поиманы и (п)ре(с)то(л) поруша(н), и (м)не, г(осу)д(а)рь, твоему г(осу)д(а)реву бо(го)мо(л)цу у то(го) храму служи(ти) не мо(ч)на. М(и)л(о)ст(и)вы ц(а)рь (госу)д(а)рь и велики кня(зь) Дми(т)реи Иванави(ч) всеа Руси пожалуи меня свое(го) нищава бо(го)мольца, вели мне бы(ти) у (х)раму у (П)реображе(н)ия [так в ркп.] Спасова то(е) жа Закубе(ж)ские власти, о (с-?) о(т) [так в ркп.] то(го), г(осу)д(а)рь, храму о(т) Прео(б)раже(н)я Спасова по(п) Гаврила Ивана(в) с(ы)нь. В тво(е)и(и) г(осу)д(а)реве ц(а)рьскаии и(з)мене на городе у (Т)рои(цы) в Се(р)гееве и (з) де(т)ми своими со оружие(м) [на сгибе: убит -?] из самапала.

М(и)л(о)ст(и)выи ц(а)рь г(осу)д(а)рь и велики кня(зь) Дми(т)реи(и) Иванави(ч) всеа Руси, пожалу(и) меня, свое(го) нищава бо(г) [так в ркп.] бо(го)мольца, свои(м) ц(а)рьски(м) жалова(н)е(м), вели мне быти у (П)рео(б)раже(н)я Спасова на то(го) [Гав]рилова место и пожалуи г(осу)д(а)рь ц(е)рьковную па(ш)нею и (х)леба(м) стоячи(м) и молочена(м) и животию [так в ркп.] рагатаю, чем то(т) по(п) Гаврило владе(л). И пожалу(и), г(осу)д(а)рь, свою ц(а)рьскую грамоту к Закубе(ж)скому старосте Ку(р)бату Па(в)лову да Месаеду Па(в)лову ж да О(н)дрею Жюкову.

М(и)л(о)ст(и)выи(и) ц(а)рь г(осу)д(а)рь и велики кня(зь) Дми(т)ре Иванави(ч) всеа Руси смилуи(ся), пожалуи, что(б) я, сирота твоя, волоча(с) по (д)вора(м), [размыто: з голаду - ?] не уме(р).

Ц(а)рь г(осу)д(а)рь, смилуи(ся), пожалуи.

Примечание. Оригинал написан гусиным пером светло-коричневыми чернилами, в нескольких местах сильно размытых, неровным почерком. Края и один из сгибов надорваны, текст на сгибах частично утрачен. Был свернут свитком.

Источник: SRSRB. E 8610. PEA 41.1-2.

№ 248а. конец 1608 г. – Челобитная игумена Покрова Пречистые Богородицы Антониевой пустыни Варлаама и Успения Пречистые Богородицы попа Андрея Лжедмитрию II с просьбой дать распоряжение Суздальскому архиепископу Галактиону дать все необходимое для возобновления церковной службы в разоренной обители.

Ц(а)рю г(осу)д(а)рю и великому кн(я)зю Дмитрею Иванавичю всеа Русии бию(т) чело(м) нищие тво(е) г(осу)д(а)р(е)вы б(о)гомо(л)цы Пересла(в)ско(го) уе(з)да Залеско(го) Покрова Пр(е)ч(ис)ты(е) Б(огороди)цы О(н)то(н)иво(и) пустыни игуме(н) Ва(р)ламище да с Во(з)инова Успения Пр(е)ч(ис)ты(е) Б(огороди)цы по(п) Андреище.

Прие(з)жали, г(осу)д(а)рь, к на(м) тво(е) г(осу)д(а)р(е)вы ра(т)ные заго(н)ные лю(д)и паны и казаки и тво(е), г(осу)д(а)рь, ц(а)р(с)кое б(о)гомо(л)е ц(е)рк(в)и разори(ли): свечи и кн(и)ги пойма(ли), и ризы, и кадилы,

и престолы обнажили. И на(м), г(осу)д(а)рь, б(о)гомо(л)цо(м) твои(м) служи(ти) нево(з)мо(ж)но: ц(е)ркви не свещаны (з) а(н)тимисо(м) – взя(ти) негде.

М(и)л(ос)т(и)выи ц(а)рь г(осу)д(а)рь кня(зь) великийи Дмитре(и) Иванови(ч) всея Руси, пожалу(и) на(с), б(о)гомо(л)це(в) свои(х), вели, г(осу)д(а)рь, [на сгибе: дати на(м) – ?] ц(а)рскую грамоту к Су(ж)да(л)скому архиеписк(оп)у, что(б) на(м) да(л) свято(и) ц(е)рков(ну)ю (з) а(н)тимисы, что(б), г(осу)д(а)рь твое ц(а)р(с)кое б(о)гомо(л)е бе(з) слу(ж)бы не было.

Ц(а)рь г(осу)д(а)рь, смилу(и)ся пожалуи.

Примечание. Оригинал написан гусяным пером светло-коричневыми чернилами неровным почерком. Был свернут свитком.

Источник: SRSRB. E 8610. PEA 39.

№ 2486. ноябрь 1608 г. – Челобитная игумена Покрова Пресвятые Богородицы Антониевой пустыни Варлаама с братией Лжедмитрию II с просьбой запретить властям дворцовой Окружной волости собирать корм и налоги с принадлежащей монастырю Покровской слободки.

Ц(а)рю г(осу)д(а)рю и великому кн(я)зю [Дмитрию Ивановичю] всея Руси бье(т) чело(м) нище(и) тво(и) г(осу)д(а)ре(в) б(о)гомоле(ц) и(з) Пересла(в)ского уе(з)да Залесково Покрова Прес(вя)тые Б(огороди)цы О(н)то(н)евы пу(с)тыни игуме(н) Ва(р)ламишо з бра(т)ею.

Было, г(осу)д(а)рь, о(т)ца твое(го) г(осу)д(а)ря ц(а)ря и великово кн(я)зю Ивана Васи(л)евича всея Руси жалова(н)е к монастырю Покрова Пре(с)вятые Б(огороди)цы слобо(т)ка. А жили, г(осу)д(а)рь, в не(и) бе(з)паше(н)ные бобылишка, ко(р)милися о(т) дороге. И те, г(осу)д(а)рь, бобыли(ш)ка о(т) твои(х), г(осу)д(а)ре(в)ы(х) о(т) ра(т)ны(х), о(т) заго(н)ны(х) люде(и) [вы-?](з)воеваны и перемучены, переби(ты) и с о(г)немъ пере(з)жены. И мона(с)тырь, г(осу)д(а)рь, вы(ж)гли и ц(е)рьков(в) разорили, и меня нищеву и (з) бра(т)ею перемучили и переграби(ли). И бобыли(ш)ка, г(осу)д(а)рь, о(т) ро(з)грому ра(т)ны(х) люде(и) ро(з)бтели(сь) ро(з)но, а которые, г(осу)д(а)рь, бобылишка еще в Покро(в)ско(и) слобо(д)ке маю(т)ца живу(т), и те(х), г(осу)д(а)рь, бобыли(ш)ко(в) Окружные волости староста Миха(и)ло Семенов с волошаны в ко(р)мы ра(т)нымъ люде(м) притягиваю(т) к себе к Окружно(и) волости и о(к)ладываю(т) досталны(х) покро(в)ски(х) бобыли(ш)ко(в) двема вы(т)ми. А в платеже, г(осу)д(а)рь, за Покро(в)скимъ монастыре(м) с пу(с)та семь че(т)ве(р)те(и) с о(с)миною. А прежнимъ, г(осу)д(а)рь, пана(м), коимъ паномъ ко(р)м шел с Окру(ж)но(и) волости, и мы темъ паномъ в ко(р)мъ плати(ли) особъ О(к)ружно(и) волости.

Милостивы(и) г(осу)д(а)рь ц(а)рь и велики(и) кня(з) Дми(т)ре(и) Иванови(ч) всея Руси смилу(и)ся, вели сво(и) ц(а)рьско(и) ука(з) учинити, с чево намъ плати(ти), что(б) твое ц(а)рьское жалова(н)е Покро(в)ская слобо(д)ка от Окружново старо(с)ты Миха(и)ла Семенова и о(т) волоща(н) и досталь не запустела.

Ц(а)рь г(осу)д(а)рь, смилу(и)ся.

Примечание. Оригинал написан на одном ставе гусяным пером черными чернилами растянтым ровным почерком. Часть первой строки документа в правой верхней стороне размыта и утрачена. Был свернут свитком.

Источник: SRSRB. E 8610. PEA 40.1-2.

№ 253а. 26 декабря 1608 г. (5 января 1609 г.). – Челобитная Лжедмитрию II крестьян посопного села Жердева Переславского уезда с просьбой освободить их от сбора обыскных денег из-за крайнего разорения от загонных людей.

[на сгибе: Ц(а)рю г(осу)д(а)рю и великому кн(я)зю Дмитрию Ивановичю всея Руси – ?] бью(т) чело(м) и плачу(т)ца сироты тво(и) г(осу)д(а)ре(в)ы Переславско(го) уе(з)да твое(го) г(осу)д(а)ре(в)а посопного села Же(р)дева бе(д)ные кр(ес)тьяне(ш)ка и ро(з)грабленные старосте(ш)ко Вавилка Зино(вье)вь и во (в)се(х) доста(л)ны(х) кр(ес)тьяни(ш)е(к) место села Же(р)дева, которые остави(с) у разоре(н)я у твои(х) г(осу)д(а)ре(в)ы(х) у заго(н)ны(х) пано(в) и у казако(в) у донцо(в).

Во ныне(шнем), г(осу)д(а)рь, въ 117-м го(ду) после Рож(дес)тва Х(ристо)ва на друг(ои) н(е)д(е)ле во фто(р)никъ прие(з)жали, г(осу)д(а)рь, к на(м) ис Переславля тво(и) г(осу)д(а)ре(в)ь с(ы)нь боя(р)скои Лео(н)теи Семенов да ро(з)сы(л)щи(к) Ива(н) прави(т) на на(с), сирота(х) твои(х), твои(х) г(осу)д(а)ре(в)ых вы(т)ны(х) дене(г). А намъ, сирота(м) твои(м) г(осу)д(а)ре(в)ым бе(д)ны(м) и розорены(м) кр(ес)тьяни(ш)ко(м), те(х) твои(х) г(осу)д(а)ре(в)ы(х) вытны(х) дене(г) платити нече(м): остави(с) ду(ше)ю да тело(м), вконе(ц) поги(б)ли. Да у на(с) же, г(осу)д(а)рь, мучас, секли твои г(осу)д(а)ре(в)ы загонные люди паны до см(ер)ти

лу(т)чи(х) кр(ес)тя(н) шти ч(е)л(о)в(е)к, и та и(х), г(осу)д(а)рь, па(ш)ня четыре выти стало пуста. И взя(ти), г(осу)д(а)рь, [на сгибе: не на ком.

Ц(а)рь г(осу)д(а)рь, смилу(и)ся пожалуи -?].

Примечание. Оригинал написан на 0,5 става гусиным пером коричневыми чернилами четким ровным почерком. Первая и последняя строки документа скрыты в сгибе. Был свернут свитком.

Источник: SRSRB. E 8610. PEA 44.

№ 258а. декабрь 1608 г. – Челобитная крестьян дворцового с. Рождествено Переславского уезда Лжедмитрию II с просьбой освободить их от непосильных поборов из-за их крайнего разорения.

Ц(а)рю г(осу)д(а)рю и великому кн(я)зю Дми(т)рею Ивановичю всяя Русии бию(т) чело(м) и плачу(т)ца сироты твое г(осу)д(а)р(е)вы Пере(с)ла(в)ско(го) уе(з)да Зале(с)ко(го) твое(го) г(осу)д(а)р(е)ва дво(р)цового села Рож(дест)веного старо(с)ти(ш)ко Шеста(ч)ко Софоно(в) и во все(х) кр(ес)ть(я)н место села Рож(дес)твено(го).

Присла(н) к на(м) тво(и) г(осу)д(а)р(е)въ збо(р)щи(к) Василе(и) Орло(в) да па(н) Я(н) Федорови(ч) Лазо(в)ски(и). А прави(т) на на(с) на сирота(х) твои(х) г(осу)д(а)р(е)вы(х) на тво(и) г(осу)д(а)р(е)въ обихо(д) дене(ж)ны(х) доходо(в) тво(их) осмидесе ру(б)ле(в) с сохи да с выти по ве(д)ру вина да па(н)ского стола по полутора ру(б)ля с сохи. И мы, сироты твое г(осу)д(а)р(е)вы, вы(с)жены и высечены и совсе(м) розорены и животи(шка - дописано сверху) ныне и ста(т)ки по(и)маны – взя(т) сирота(м) твои(м) г(осу)д(а)р(е)вы(м) негде, пити ести нечево. И живее(м) твое г(осу)д(а)р(е)вы кр(ес)тяни(ш)ка немногие. Иные ро(з)брели(с) ро(з)но.

М(и)л(осе)рды(и) г(осу)д(а)рь ц(а)рь и велики(и) кн(я)зь Дми(т)ре(и) Иванови(ч) всяя Русии, пожалу(и) на(с), сирот(т) свои(х) г(осу)д(а)р(е)вы(х), не вели на правеже замучити в доста(л)ны(х) дене(ж)ны(х) доходо(в). А собрали мы, сироты твое г(осу)д(а)р(е)вы, твои(х) г(осу)д(а)р(е)вы(х) дене(ж)ны(х) доходо(в) с на(с) сирот(т) твои(х) г(осу)д(а)р(е)вы(х) шесть ру(б)ле(в) и шесть ал(т)ынь, а доста(л)ны(х) твои(х) г(осу)д(а)р(е)вы(х) дене(ж)ны(х) доходо(в) взяти не на ко(м): ро(з)брели(с) ро(з)но.

Ц(а)рь г(осу)д(а)рь и велики(и) кн(я)зь Дми(т)ре(и) Иванови(ч) всяя Русии, смилу(и)ся по(жа)лу(и).

Примечание. Оригинал написан на листе в 4° гусиным пером светло-коричневыми чернилами неровным почерком. Был свернут свитком.

Источник: SRSRB. E 8610. PEA 47.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АСПБ ИИ РАН – Архив Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук.

ЛНБ НАНУ – Львівська наукова бібліотека Національної академії наук України.

SRSRB – Stockholm. Riksarkivet. Skoklostersamlingen. Ryska brev.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дневник Яна Петра Сапеги (1608–1611 гг.) / сост. И. О. Тюменцев, М. Яницкий, Н. А. Тупикова, А. Б. Плотников. – М. ; Варшава : Древлехранилище, 2012. – 456 с. – (Памятники истории Восточной Европы. Источники XV–XVII вв. ; т. 9).

2. Котков, С. И. О совместном издании древнерусских скорописных памятников лингвистами и историками / С. И. Котков // Лингвистическое источниковедение. – М. : АН СССР, 1963. – С. 5–23.

3. Лихачев, Д. С. Текстология / Д. С. Лихачев ; отв. ред. акад. Г. В. Степанов. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Л. : Наука, 1983. – 639 с.

4. Панкратова, Н. П. Из наблюдений над ошибками и описками в материалах частной переписки конца XVII – начала XVIII в. / Н. П. Панкратова // Лингвистическое источниковедение. – М. : АН СССР, 1963. – С. 58–72.

5. Русский архив Яна Сапеги 1608–1611 годов: опыт реконструкции и источниковедческого анализа / авт. коллектив: И. О. Тюменцев (рук.) [и др.] ; под ред. проф. О. В. Иншакова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2005. – 340 с.

6. Русский архив Яна Сапеги 1608–1611 годов. Тексты, переводы, комментарии / под ред. И. О. Тюменцева. – Волгоград : Изд-во ВолгФил. РАНХиГС, 2012. – 688 с.

7. Тарабасова, Н. И. Некоторые черты московской скорописи XVII в. / Н. И. Тарабасова // История русского языка. Памятники XI–XVIII вв. – М. : Наука, 1982. – С. 170–220.

8. Тюменцев, И. О. Сапежинцы и зарождение Первого земского ополчения в Смутное время в России по материалам русского архива Яна Сапеги / И. О. Тюменцев // Три даты трагического пятидесятилетия Европы (1598–1618–1648). Россия и Запад в годы Смуты, религиозных конфликтов и Тридцатилетней войны. – М. : ИВИ РАН, 2018. – С. 95–105.

9. Тюменцев, И. О. Новые письма и челобитные Смутного времени из Троице-Сергиева монастыря и его вотчин / И. О. Тюменцев, Н. А. Тупикова // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2018. – Т. 63, вып. 3. – С. 935–948. – DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2018.317>

10. Тюменцев, И. О. Документы русского архива Яна Сапеги: находки 2013–2018 годов / И. О. Тюменцев, Н. А. Тупикова, Н. Е. Тюменцева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2019. – Т. 24, № 2. – С. 44–55. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.2.5>

11. Тюменцев, И. О. Новые документы о казаках на службе у Лжедмитрия II в 1608–1610 гг. / И. О. Тюменцев, Н. А. Тупикова, Н. Е. Тюменцева // Научное наследие профессора А. П. Пронштейна и актуальные проблемы исторической науки (К 100-летию со дня рождения выдающегося российского ученого). – Ростов н/Д : Альтаир, 2019. – С. 138–149.

12. Тюменцев, И. О. Два документа русского архива Яна Сапеги 1608–1611 гг. из Пошехонского и Угличского уездов / И. О. Тюменцев, Н. А. Тупикова, Н. Е. Тюменцева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2020. – Т. 25, № 5. – С. 89–99. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.5.8>

13. Тюменцев, И. О. Архив Яна Сапеги 1594–1611 годов: реконструкция и анализ / И. О. Тюменцев, Н. А. Тупикова, Н. Е. Тюменцева ; под ред. проф. А. П. Павлова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2021. – 318 с.

14. Budzilo, J. Historia Dmitra fałszywego / J. Budzilo // Moskwa w rękach polaków. Pamiętniki dowódców i oficerów garnizonu polskiego w Moskwie w latach 1610–1612. – Varsoviae : Wyd. PLATAN, 1995. – S. 395–510 (In Polish).

15. Zabczyk, J. Mars Moskiewski krwawy / J. Zabczyk // Вержбовский Ф. Ф. Материалы к истории Московского государства в XVI и XVII столетиях. Вып. 3: Смутное время в современной ему польской литературе. Ч. 1. 1605–1607. – Варшава, 1900. – С. 21–23.

REFERENCES

1. Tyumentsev I.O., Yanitskiy M., Tupikova N.A., Plotnikov A.B., eds. *Dnevnik Jana Petra Sapiegi (1608–1611 gg.)* [Diary of Jan Peter Sapieha (1608–1611)]. Moscow, Warsaw, Drevlekhраниlishche Publ., 2012. 456 p. (Pamyatniki istorii Vostochnoy Evropy. Istochniki XV–XVII vv.; t. 9 [Documents of the History of Eastern Europe. Sources of the 15th – 17th Centuries; vol. 9]).

2. Kotkov S.I. O sovместnom izdanii drevnerusskih skoropisnyh pamyatnikov lingvistami i istorikami [On the Joint Publication of Old Russian Cursive Monuments by Linguists and Historians]. *Lingvisticheskoye istochnokovedeniye*. Moscow, AN USSR, 1963, pp. 5–23.

3. Lihachev D.S. *Textologiya* [Textology]. Leningrad, Nauka Publ., 1983. 639 p.
4. Pankratova N.P. Iz nabludeniy nad oshybkami i opiskami v materialakh chastnoj perepiski kontsa XVII – nachala XVIII v. [From Observations of Errors and Misprints in the Materials of Private Correspondence of the Late 17th – Early 18th Century]. *Lingvisticheskoye istochnikovedeniye*. Moscow, AN USSR, 1963, pp. 58-72.
5. Tyumentsev I.O. et al., Inshakov O.V., ed. *Russkiy arkhiv Yana Sapegi 1608–1611 godov: opyt rekonstrukcii i istochnikovedcheskogo analiza* [The Russian Archive of Jan Sapieha of 1608–1611: Experience in Reconstruction and Source Study Analysis]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2005. 340 p.
6. Tyumentsev I.O., ed. *Russkiy arkhiv Yana Sapegi 1608–1611 godov. Teksty, perevody, kommentarii* [The Russian Archive of Jan Sapieha for the Years 1608–1611. Texts, Translations, Comments]. Volgograd, Izd-vo Volgogr. fil. RANKhiGS, 2012. 688 p.
7. Tarabasova N.I. Nekotoryye cherty moskovskoy skoropisi XVII v. [Some Features of Moscow Cursive Writing of the 17th Century]. *Istoriya russkogo yazyka. Pamyatniki XI–XVIII vv.* Moscow, Nauka Publ., 1982, pp. 170-220.
8. Tyumentsev I.O. Sapezhintsy i zarozhdenie Pervogo zemskogo opolcheniya v Smutnoe vremya v Rossii po materialam russkogo arkhiva Yana Sapegi [Sapezhintsy and the Birth of the First Zemstvo Militia in the Time of Troubles in Russia According to Materials from the Russian Archive of Jan Sapieha]. *Tri daty tragicheskogo pyatidesyatiletiya Evropy (1598–1618–1648). Rossiya i Zapad v gody Smuty, religioznykh konfliktov i Tridsatiletney voyny* [Three Dates for the Tragic 50th Anniversary of Europe (1598–1618–1648). Russia and the West During the Time of Troubles, Religious Conflicts and the Thirty Years War]. Moscow, IVI RAN, 2018, pp. 95-105.
9. Tyumentsev I.O., Tupikova N.A. Novyje pisma i chelobitnyye Smutnogo vremeni iz Troitse-Sergieva monastyrya i ego votchin [New Letters and Petitions of Smutno Time from the Trinity-Sergius Monastery and Its Patrimony]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya* [Vestnik of Saint Petersburg University. History], 2018, vol. 63, iss. 3, pp. 935-948. DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2018.317>
10. Tyumentsev I.O., Tupikova N.A., Tyumentseva N.E. Dokumenty russkogo arkhiva Yana Sapegi: nakhodki 2013–2018 godov [Documents of the Russian Archive of Jan Piotr Sapieha: Findings of 2013–2018]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2019, vol. 24, no. 2, pp. 44-55. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.2.5>
11. Tyumentsev I.O., Tupikova N.A., Tyumentseva N.E. Novye dokumenty o kazakakh na sluzhbe u Lzhedmitriya II v 1608–1610 gg. [New Documents About the Cossacks in the Service of False Dmitry II in 1608–1610]. *Nauchnoye nasledie professora A.P. Pronshteyna i aktualnyye problemy istoricheskoy nauki (K 100-letiyu so dnnya pozhdeniya vydayuschegosya rossiyskogo uchenogo)* [Scientific Legacy of Professor A.P. Pronstein and Current Problems of Historical Science (On the 100th Anniversary of the Outstanding Russian Scientist)]. Rostov-on-Don, Altair Publ., 2019, pp. 138-149.
12. Tyumentsev I.O., Tupikova N.A., Tyumentseva N.E. Dva dokumenta russkogo arkhiva Yana Sapegi 1608–1611 gg. iz Poshekhonskogo i Uglichskogo uyezдов [Two Documents from the Russian Archive of Jan Sapieha of 1608–1611 of Poshekhonsky and Uglichsky Counties]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2020, vol. 25, no. 5, pp. 89-99. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.5.8>
13. Tyumentsev I.O., Tupikova N.A., Tyumentseva N.E.; Pavlov A.P., ed. *Arkhiv Yana Sapegi 1594–1611 godov: rekonstrukciya i analiz* [Jan Sapieha Archive 1594–1611: Reconstruction and Analysis]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2021. 318 p.
14. Budzilo J. Historia Dmitra fałszywego. *Moskwa w rękach polaków. Pamiętniki dowódców i oficerów garnizonu polskiego w Moskwie w latach 1610–1612*. Warsaw, PLATAN Publ., 1995, pp. 395-510.
15. Zabczyk J. Mars Moskiewski krwawy. Verzhbovskiy F.F. *Materialy k istorii Moskovskogo gosudarstva v XVI i XVII stoletiyakh. Vyp. 3: Smutnoye vremya v sovremennoy yemu polskoy literature. Ch. 1. 1605–1607* [Materials for the History of the Moscow State in the 16th and 17th Centuries. Vol. 3: The Time of Troubles in Modern Polish Literature. Part 1. 1605–1607]. Warsaw, s. n., 1900, pp. 21-23.

Information About the Authors

Nataliya A. Tupikova, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of Russian Philology and Journalism, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, na_tupikova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9217-8441>

Nina E. Tumentseva, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of German and Philological Studies, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, tyumenceva.nina@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0545-658X>

Информация об авторах

Наталия Алексеевна Тупикова, доктор филологических наук, профессор кафедры русской филологии и журналистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, na_tupikova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9217-8441>

Нина Егоровна Тюменцева, кандидат исторических наук, доцент кафедры германской и романской филологии, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, tyumenceva.nina@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0545-658X>